

Демьянов Юрий Генрихович

канд. мед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-117617

СРАВНИТЕЛЬНО-ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ СЕНСОРНЫХ СВОЙСТВ ГАЛЛЮЦИНАЦИЙ

Аннотация: в данной статье рассмотрены сенсорные характеристики галлюцинаторных образов у больных шизофренией в разных возрастных группах. Обобщены результаты исследований сенсорных свойств истинных галлюцинаций, псевдогаллюцинаций, галлюциноидов, галлюцинаций воображения, феномена звучащих мыслей. Отмечена более сильная представленность ряда сенсорных характеристик образов при истинных галлюцинациях, галлюцинациях воображения и при псевдогаллюцинациях у больных в младших возрастных группах, чем у больных старческого возраста.

Ключевые слова: образ восприятия, галлюцинации, псевдогаллюцинации, онтогенез, инволюция.

Галлюцинации являются одним из частых проявлений расстройств психической деятельности человека, поэтому на протяжении длительного времени их анализ, как по структуре, так и по содержанию, привлекает внимание психиатров, психологов, нейрофизиологов и других специалистов. До настоящего времени дискуссионным остается вопрос о том, насколько галлюцинаторные образы соответствуют по своим свойствам образам реального восприятия, или у них преобладают характеристики образов представлений, либо галлюцинаторные феномены являются ложными убеждениями психически больных людей и не содержат в себе характеристик, свойственных образам восприятия.

В многочисленных психиатрических работах содержатся сведения о разных видах галлюцинаций, которые преобладают в структуре различных психических заболеваний [1–4]. Однако, остается недостаточно исследована роль возраста

больных в проявлениях свойств разных галлюцинаторных феноменов, что представляет теоретический и практический интерес для специалистов в области возрастной психиатрии и клинической психологии.

Целью настоящего исследования является анализ сенсорных характеристик галлюцинаторных образов разного вида. Свойства галлюцинаций были изучены у 45 больных разного возраста (от дошкольного до старческого), страдающих шизофренией и обладающих при обследовании достаточной способностью к продуктивному контакту, самоанализу и подробному описанию своих болезненных проявлений, в том числе галлюцинаций. Анализ проведен на основе изучения 1255 галлюцинаторных эпизодов.

Больные наблюдались в Городской психиатрической больнице №2 г. Санкт-Петербурга и в Центре восстановительного лечения Объединения «Детская психиатрия» им. С.С. Мнухина г. Санкт-Петербурга. Были изучены сенсорные свойства истинных галлюцинаций, псевдогаллюцинаций, галлюциноидов, галлюцинаций воображения, феномена звучащих мыслей. Регистрировались следующие характеристики галлюцинаторных образов: воспринимающая система, способ восприятия, модальные характеристики, интенсивностные характеристики, отчетливость различения образа, субъективная оценка времени существования образа, локализация образа в пространстве, подвижность образа.

Воспринимающая система: зрительная, слуховая, тактильная, обонятельная, вкусовая, проприоцептивная, interoцептивная.

Способ восприятия: глазами, ушами, кожей, носом, ртом, мышцами, внутренними органами, «духовным взором», «внутренним слухом», комплексно.

Модальные характеристики: окраска (для зрительных образов) – естественная, неестественная, черно-белая, однотонная, неопределенная; тембр и высота (для звуковых образов) – естественный, неестественный, высокий, низкий, неопределенный, измененный как при трансляции; температура – естественная, холодная, горячая, температуры тела, неопределенная; фактура – гладкая, шероховатая, влажная, сухая, твердая, мягкая, естественная, неопределенная.

Интенсивностные характеристики: Яркость-обычная естественная, чрезмерная, слабая, неравномерная, неопределенная. Громкость-обычная естественная, чрезмерная, слабая, неравномерная, неопределенная. Давление (для тактильных, кинестетических и интероцептивных) – естественное, чрезмерное, слабое, неравномерное, неопределенное.

Отчетливость различения образа: Освещенность (для зрительных образов) – дневная, как при искусственном освещении, сумеречная, ночная, неопределенная. Слышимость (для слуховых образов) – отчетливая, разборчивая в шуме, неравномерная, неразборчивая, неопределенная.

Субъективная оценка времени существования галлюцинаторного образа: мгновение, секунды, минуты, часы, дни, месяцы, годы, неопределенное время.

Локализация образа в пространстве: в пределах ясного различения, за пределами тела, в пределах тела, у порога различения, неопределенная.

Подвижность образа: Неподвижный образ, медленное движение, умеренное движение, быстрое, стремительное движение.

Оценка качеств свойств галлюцинаторных образов проводилась по сравнительной четырехбалльной системе – от наиболее соответствующим свойствам образов при восприятии реальных объектов (4 балла) до неопределенных и не соответствующих обычному восприятию (1 балл).

У взрослых больных периода зрелости истинные галлюцинации обладали набором сенсорных свойств образов в количестве 78% от максимально полного набора. Преобладали галлюцинации в двух системах – зрительной и слуховой. Из 64 анализируемых галлюцинаторных эпизодов было 38 слуховых, 22 зрительных и 4 обонятельных галлюцинаций. Слышимые больными галлюцинаторные голоса были естественного тембра. Цветовые характеристики зрительных образов тоже носили преимущественно естественный характер. Образы проецировались в окружающее пространство, ассимилировались в нем, были отчетливыми и достаточной интенсивности. Преобладающая длительность существования единичного галлюцинаторного образа была в пределах нескольких минут, реже

нескольких секунд, лишь обонятельные галлюцинации продолжались до нескольких часов. Темп движения зрительных образов и галлюцинаторной речи был умеренным.

При псевдогаллюцинациях сенсорные свойства составляли 43% от максимума. Галлюцинаторные образы были в слуховой и зрительной анализаторной системе. Цветовые и тембровые характеристики оценивались как неестественные, однотонные, иногда неопределенные. Образы были достаточной интенсивности и разборчивости. Галлюцинации локализовались обычно в голове пациентов реже в неопределенном пространстве, обладали умеренным темпом движения и продолжались по несколько минут.

Феномен звучания собственных мыслей содержал 25%, а чужих мыслей – 21% сенсорных свойств. Больные говорили, что они слышали звук, но в то же время тембр звучания был неопределенным («Это не мысль, но и не настоящий голос, что-то эфемерное, почти беззвучное» – отмечали пациенты). Так же трудно им было определить интенсивность звучания и пространственную локализацию звучащих мыслей.

В целом оказалось, что сенсорные характеристики у больных первого и второго периодов зрелости при истинных галлюцинациях представлены максимально, при феномене звучания мыслей – минимально, в середине между ними расположены сенсорные свойства псевдогаллюцинаторных образов. Галлюцинации воображения по сенсорным характеристикам занимают промежуточное положение между истинными и ложными галлюцинациями, а галлюциноиды – между псевдогаллюцинациями и феноменом звучания

Сравнение сенсорных свойств образов при истинных галлюцинациях у больных разных возрастных групп показало определенный разброс показателей от 61% до 84% от максимально возможного набора характеристик. В данном сообщении указываются только статистически достоверные ($P < 0,05$) сравнительно-возрастные данные об изучаемых сенсорных характеристиках при всех видах галлюцинаций.

Галлюцинации в одной модальности преобладали у больных дошкольного, младшего школьного и старческого возраста. В двух модальностях – в юношеском взрослом и пожилом возрасте. В трех модальностях – в подростковом и климактерическом периодах жизни.

У дошкольников, младших школьников и в старческом возрасте продолжительность галлюцинаторных эпизодов была короче, чем у больных других возрастных групп.

Зрительные галлюцинации были чаще окрашены в красный, оранжевый или желтый цвет у больных дошкольного возраста, а в старческом возрасте – в серые тона.

Громкость звучания слуховых галлюцинаций была более интенсивной у подростков и у больных в климактерическом возрасте.

Разброс сенсорных свойств у больных разных возрастных групп при галлюцинациях воображения составлял от 59% до 71%. У детей и подростков эти показатели были выше, чем у остальных больных.

В старческом возрасте галлюцинаторные образы были меньшей интенсивности, чем в других возрастных группах больных.

Длительность существования единичного образа при галлюцинациях воображения в старости исчислялась минутами, у детей, подростков и в климактерическом возрасте – секундами, в юношеском возрасте и у взрослых больных – мгновениями.

Движение в пространстве галлюцинаций воображения оценивалось детьми как медленное, в старости – как умеренное, у подростков и в инволюционном кризе – как быстрое, у остальных больных – как стремительное.

У всех обследованных больных галлюцинации воображения возникали в зрительной сфере, обладали «обычной» окраской, виделись отчетливо, но как в сумеречном освещении.

Возрастные различия сенсорных характеристик образов при псевдогаллюцинациях расположились между 40% и 62% от возможно полного набора

свойств. У обследованных детей дошкольного возраста псевдогаллюцинаций зарегистрировано не было.

Слабее всего насыщенность образов сенсорными свойствами при псевдогаллюцинациях была у больных старческого возраста, а сильнее всего – у подростков.

Длительность существования единичных галлюцинаторных образов у младших школьников, подростков и в старости исчислялась секундами, у остальных больных – минутами.

Интенсивность зрительных образов в старости оценивалась больными как слабая, у остальных больных – как «обычная». Интенсивность слуховых псевдогаллюцинаторных образов у детей и в старческом возрасте оценивалась как неопределенная, у остальных больных – как слабая или обычная.

В старости псевдогаллюцинации были лишены оттенков, у больных остальных возрастных групп расценивались как при обычном восприятии.

Таким образом, оказалось, что представленность ряда сенсорных характеристик образов при истинных галлюцинациях, галлюцинациях воображения и при псевдогаллюцинациях у больных старческого возраста более слабая, а в младших возрастных группах – более сильная.

Сенсорные характеристики при феноменах звучания собственных и чужих мыслей у больных всех возрастных групп оказались представлены слабо (у больных младше подросткового возраста этих феноменов не наблюдалось). Сенсорные свойства звучания чужих мыслей располагались среди больных разных возрастных групп от 19% до 28%, звучания своих мыслей у всех больных составили 25% без возрастного разброса.

Подростки и больные климактерического периода оценивали интенсивность звучания чужих мыслей как слабую, остальные больные – как неопределенную. При этом все больные оценивали восприятие чужих мыслей как происходящее «внутренним слухом», а не ушами. Тембровая характеристика квалифицировалась больными как неопределенная, слышимость – как разборчивая на фоне

шума. Длительность галлюцинаторных эпизодов исчислялась секундами, локализация в пространстве – неопределенная, темп течения мыслей – быстрый.

При феномене звучания собственных мыслей больные подросткового и старческого возраста продолжительность галлюцинаторных эпизодов оценивали в секундах, а скорость течения мыслей как быструю. Пациенты других возрастных групп длительность эпизодов звучания расценивали как мгновенную, а скорость течения как мгновенную. Все больные воспринимали звучание собственных мыслей «внутренним слухом». Тембр звучания, интенсивность и слышимость оценивались как неопределенные. Локализация образов – внутри своей головы.

Сенсорные свойства галлюциноидов оказались представленными у больных разных возрастных групп в незначимом диапазоне разброса от 41% до 43% от максимально возможного набора характеристик. У всех больных галлюциноиды были одномодальными, слабой интенсивности, с освещенностью, квалифицируемой как сумеречная. Возникали они на пороге различения, движение образов – стремительное, длительность существования – мгновенная. У подростков и у больных старческого возраста образы были однотонными, но цвет был разным. У остальных больных преобладала черно-белая окраска галлюциноидов.

В заключение следует отметить, что насыщенность сенсорными характеристиками у галлюцинаторных образов разного вида не одинакова. Больше всего сходства с реальным восприятием объектов имеют образы при истинных галлюцинациях. Далее по степени убывания представленности сенсорных характеристик образов следуют галлюцинации воображения – псевдогаллюцинации – галлюциноиды – феномен звучания мыслей. При этом, возрастные различия в сенсорных характеристиках галлюцинаторных образов представлены в небольшом количестве при истинных галлюцинациях, псевдогаллюцинациях и галлюцинациях воображения, что соответствует данным о достаточно высоком развитии сенсорных систем человека уже в раннем возрасте. Сенсорные характеристики галлюцинаций в старческом возрасте оказались представленными несколько слабее, что соответствует данным об ослаблении ряда сенсорных характеристик (преимущественно слуховых и зрительных) у людей данной возрастной группы.

По ряду сенсорных свойств наблюдается сходство галлюцинаторных образов у больных в периоды подросткового и инволюционного возрастных кризов, что возможно связано с напряженным нейроэндокринным дисбалансом у людей этого этапа жизненного цикла.

Список литературы

1. Бажин Е.Ф. Исследование слуховых восприятий у галлюцинирующих больных / Е.Ф. Бажин // Психологические методы исследования в клинике. – 1967. – С. 127–132.
2. Вертоградова О.П. Общие и частные вопросы учения о галлюцинациях / О.П. Вертоградова // Вопросы общей психопатологии. – М., 1976. – С. 5–11.
3. Гиляровский В.А. Учение о галлюцинациях / В.А. Гиляровский. – М., 1949.
4. Рыбальский М.И. Иллюзии и галлюцинации / М.И. Рыбальский. – Баку, 1983.